
ВОСТОК–ЗАПАД: КОНТАКТЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

У ИСТОКОВ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ СССР СО СТРАНАМИ АРАВИЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА (1920–1930-Е ГГ.)

А.М. Родригес

Кафедра новой и новейшей истории Запада и Востока
Московский государственный педагогический университет
Малая Пироговская ул., 1, Москва, Россия, 119992

Статья посвящена проблеме становления и развития торговых и внешнеполитических отношений между Советской Россией и странами Аравийского полуострова в 1920–1930-е гг. В ней показана реакция стран Запада, в первую очередь Великобритании, на проникновение России в зоны их политического и экономического влияния.

Ключевые слова: Советский Союз, Саудовская Аравия, Хиджаз, политические связи, торговые отношения, Джидда, Аравийский полуостров, Великобритания, правительство, Неджд.

В довоенный период развитие внешнеторговых связей СССР с Ближним и Средним Востоком имело приоритетное значение. Это было связано как с идеологической и политической конъюнктурой, так и с давними традициями дореволюционной России, обусловленными ее географическим положением и историческим развитием. В восстановительный период и годы довоенных пятилеток первого социалистического государства определились основные организационные формы и содержание торговых связей Советской России с государствами ближневосточного региона, были заложены политические и экономические предпосылки сотрудничества в послевоенные годы. Экономические отношения со странами Аравийского полуострова являлись важной составной частью этого процесса и обладали в то же время ярко выраженной спецификой.

После распада Османской империи на огромной территории Аравийского полуострова развернулся сложный процесс формирования самостоя-

тельных государств, шла напряженная борьба, прежде всего между Хиджазом и Недждом, претендовавшими на руководящую роль в объединении многочисленных племен и народностей. В южных районах полуострова оформилось независимое Йеменское государство. Объединение родственных племен укрепляло позиции аравийских стран перед угрозой вторжения в их пределы иностранных держав.

В поисках средств противостояния давлению западного колониализма арабские национальные силы предпринимали попытки найти поддержку со стороны Советского государства. Об этом, в частности, свидетельствовали политические контакты хиджазских и египетских националистов с советской делегацией на Лозаннской конференции 1922–1923 гг. Арабские народы стремились использовать моральную и политическую поддержку СССР в своей антиколониальной борьбе.

Советско-хиджазские переговоры в Лозанне привели к установлению дипломатических отношений между СССР и Хиджазом. В 1924 г. в хиджазской столице Джидде было открыто агентство и генеральное консульство СССР. Советским послом в Хиджазе был назначен К.А. Хакимов, а хиджазским посланником в Москве стал эмир Лофталла.

Несмотря на неблагоприятную обстановку, сложившуюся в ходе военных действий между Хиджазом и Недждом, советское агентство и генеральное консульство развернуло работу по закреплению политических и экономических отношений между СССР и странами Аравийского полуострова.

В первое же время деятельности торгово-политического представительства нашего государства в Джидде отчетливо проявилось стремление торговых кругов не только Хиджаза, но и соседних с ним территорий установить связи с советским рынком. Поэтому Народный комиссариат внешней торговли СССР (НКВТ СССР) и Российская внешнеторговая палата (РВТП) приступили к разработке мер по вовлечению внешнеторговых и производственных организаций в налаживание советско-аравийской торговли. К разрешению этой коммерческой задачи приступил К.А. Хакимов. В своем экономическом обзоре Хиджаза он отметил, что торговля с аравийскими государствами неизбежно встретится со многими трудностями экономического и политического порядка. Восстановление внешнеторговых связей этих государств сдерживалось распрями между отдельными эмиратами и вмешательством в их внутренние дела империалистов Запада.

Раздел Северной Аравии, в особенности «английский коридор» от Суэца через Палестину, Ирак, Персидский залив к Индии изолировали Хиджаз, Неджд, Асир, Йемен от их давних северных коммерческих партнеров. Судьба внешней торговли аравийских стран всецело определялась общей обстановкой на полуострове (1).

Хотя хиджазский рынок и не обладал значительной емкостью, сам Хиджаз мог стать базой возможных широких взаимоотношений между торговыми центрами Красноморского бассейна, поэтому такой перспективе

СССР придавал не только экономическое, но и большое политическое значение. 13 января 1925 г. советские внешнеторговые органы получили предложение от влиятельного хиджазского купца М. Бахафзаллы открыть торговлю нефтепродуктами в портах Хиджаза.

В письме К. А. Хакимову купец заявлял, что постарается организовать пункты для продажи советского керосина в Порт-Судани, Суакине, Массауа, Джибути, Шраре, Кунфуде, Ходейде, Мокке, Адене, Мукале, Ашамре и Эль-Бахрейне, в общем, по всему Аравийскому полуострову (2).

Русские нефтепродукты, лесоматериалы, ткани, стекольные и фарфоровые изделия, распространявшиеся накануне Первой мировой войны почти по всем аравийским рынкам, были памятны местным покупателям и коммерсантам. Поэтому доставка в Джидду первых партий советского керосина вызвала живой интерес со стороны красноморских рынков, последовали новые запросы на него.

Сразу же английская, итальянская и французская пресса в унисон затвердила о «советской опасности», стала внушать арабам, что Советское правительство создает русско-арабский коммерческий трест, полномочия которого якобы «не ограничиваются чисто финансовыми предприятиями» (3).

В итоге неждо-хиджанской войны к Неджду были присоединены Хиджаз и ряд других аравийских территорий, а 15 января 1926 г. эмир Неджда Абдальазиз Ибн Сауд провозглашен королем нового государства – Хиджаз-Нежд и присоединенные области.

Советское государство одним из первых признало суверенитет объединенного аравийского государства и 16 февраля заявило о готовности развивать с ним межгосударственные отношения «исходя из принципов самоопределения народов».

В ответной ноте 19 февраля 1926 г. Ибн Сауд выразил благодарность Советскому правительству за проявление дружественных отношений и заявил о готовности его страны сохранить в СССР отношения на основе уважения независимости и «прочих международных обычаев, признаваемых всеми государствами» (4).

2 апреля того же года Г.В. Чичерин отправил Ибн Сауду письмо, в котором выражалось удовлетворение по поводу оформления нотами 16–19 февраля дипломатических отношений между СССР и Хиджаз-Неждом и выражалось убеждение в том, что взаимоотношения между двумя странами будут укрепляться на благо арабского и советского народов.

По получении этого письма Ибн Сауд ответил наркому иностранных дел СССР также письмом, в котором выразил удовлетворение по поводу дружественных отношений, установившихся между обеими правительствами (5).

Советские внешнеторговые организации хорошо осознавали, что значительных размеров торговля с Хиджазом-Неждом не могла достичь из-за ряда объективных трудностей, особенно сепаратистских вооруженных вы-

ступлений отдельных племен против режима Ибн Сауда, имевших место во второй половине 1920-х гг., крайне слабого развития хиджазской экономики, низкого уровня покупательской способности местного кочевого населения.

Торговые отношения в самом Хиджазе-Недже только что зарождались, здесь не было никаких писаных законов, регулировавших правовые отношения, не существовало специальных законоположений торгового характера.

Торговые круги, как и все население страны, зависели от обычаев, соблюдавшихся деспотическими властями, и даже от самоволия последних.

Не имея фактически никаких других доходов, кроме хаджа, монархические правители налагали на торговцев тяжелые поборы. Доходы с таможен и налог на средства передвижения составляли значительную долю государственных доходов. Так что занятие торговлей в абсолютистском Хиджазе-Недже было нелегким и рискованным делом.

В связи с возобновлением «Совторгфлотом» паломнических рейсов НКВТ СССР и РВТП предприняли пробные коммерческие экспедиции к Аравийскому побережью, их осуществление было поручено «Руссотюрку».

С одной стороны, его коммерческая деятельность была уже достаточно известна на арабских рынках, а с другой – выступление от имени не только Советского государства, но и мусульманской Турции могло нейтрализовать враждебное противодействие некоторых групп местного купечества, зависимого от иностранного капитала.

Необходимо было учитывать, что до Первой мировой войны доступ в «священную мусульманскую страну» для европейцев («безбожников») был закрыт, а имевшиеся там торговые фирмы объединяли в основном турок и выходцев из Хадрамаута. Несмотря на ликвидацию турецких фирм после восстания арабов против османского режима, деловые связи турецких коммерсантов с хиджазским рынком полностью не были прерваны.

С постепенной стабилизацией внутривосточной обстановки и отказом английского правительства в мае 1927 г. от своих намерений установить протекторат над аравийскими территориями появились более благоприятные условия для расширения внешнеторговых связей хиджазского королевства.

В 1927 г. «Руссотюрк» при содействии РВТП предпринял попытку установить торговые связи с Хиджазом-Неждем. 16 мая из Одесского порта был отправлен в Джидду пароход «Теодор Нетте», на борту которого находилось 150 т сахара, 80 т муки, 180 тыс. м мануфактуры, 100 ящиков спичек, партии медных изделий, фарфоро-фаянсовой посуды и стекла, образцы нефтепродуктов и других товаров. По прибытии парохода в Джидду 3 июня была открыта месячная выставка образцов товаров советской промышленности, ставшая первой подобного рода выставкой на Аравийском полуострове. Она широко рекламировалась через местные газеты, расклейку объявлений и раздачу листовок, по площадям и улицам городов и селений ходили глаша-

таи и выкрикивали объявления и сообщения, призывая посмотреть «в большевистском консульстве большевистские товары» (6).

Местным властям, как отмечал в своем сообщении из Джидды корреспондент ТАСС, особенно льстило, что над зданием советского консульства, где была размещена «Руссотюрком» выставка советских промышленных изделий, развевались хиджазское, турецкое и советское знамена (7). Организация торговой выставки и все экспонаты получили хорошие отзывы посетителей. В ходе выставки были осуществлены сделки на 30 тыс. ящиков керосина, 10 тыс. бидонов бензина, выявились потребности местного рынка в лесоматериалах (8).

После окончания торговой выставки ее экспонаты составили постоянно действующий музей образцов экспортной продукции при советском консульстве в Джидде, сразу же привлечший внимание коммерсантов не только Хиджаза-Неджада, но и других арабских стран.

Вопросы, связанные с перспективами развития советско-хиджазской торговли, рассматривались на ряде производственных совещаний представителей советских хозяйственных организаций при РВТП, на которых признавалась необходимость регулярных поставок советских изделий в Хиджаз-Нежд и были намечены конкретные мероприятия по содействию Госторгу РСФСР и другим советским внешнеторговым организациям в установлении устойчивых связей с аравийскими рынками.

После удачно проведенных осенью 1927 г. «Руссотюрком» и РВТП двух товарных экспедиций началась подготовка новой торговой экспедиции. В Джидду был отправлен пароход «Томи» с партиями сахара (100 т), муки (86 т), спичками (9).

На заседании представителей внешнеторговых и производственных организаций, состоявшемся 26 августа 1927 г. в Ближневосточной секции РВТП, был заслушан доклад начальника второй товарной экспедиции в Хиджаз-Нежд Н.М. Белкина о ее результатах, о первых торговых сделках и перспективах развития советско-хиджазской торговли. Совещание отметило, что наличие нормальных дипломатических отношений обеспечивает юридическую основу для торговли между двумя странами, признало необходимым установление регулярных рейсов между Одессой и портами Красного моря, поручило РВТП принять активное участие в организации следующего товарного рейса в Джидду (10).

В октябре 1927 г. третьим пароходным рейсом в Джидду были направлены наряду с известными арабским покупателям товарами лесоматериалы, льняные изделия, парфюмерия. За 1927 г. Советским государством было поставлено в Хиджаз-Нежд 750 т муки и 470 т сахара, что составило 25% емкости сахарного и 10% мучного спроса аравийского рынка (11).

В то же время «Руссотюрком» были закуплены значительные партии аравийского кофе и кожаного сырья, собраны образцы других товаров, распространенных на рынках Аравийского полуострова. С целью знакомст-

ва советских хозяйственников с экспортными возможностями хиджазского государства «Руссотюрк» доставил образцы его товаров на Нижегородскую ярмарку 1927 г. (12).

Советские внешнеторговые организации устанавливали торговые контакты в основном с покупателями и мелкими торговцами. Хиджазские оптовики вначале пытались бойкотировать наши товары и заявляли о том, что без их помощи советским организациям не обойтись и не найти покупателя, но ход событий не подтвердил таких предположений, и оптовики сами стали готовы идти на уступки и закупать советские товары.

Продажа товаров небольшими партиями без посредничества крупных коммерсантов-оптовиков вовлекла в торговлю с СССР более широкие круги арабских хозяйственников.

Советское государство готово было экспорт своих товаров покрывать импортом товаров партнеров – такой принцип товарообмена получал благодарный отклик со стороны многих арабских коммерсантов, так как большинство из них не располагало значительными капиталами и было вынуждено прибегать к займам западноевропейских фирм, которые предоставляли их под огромные ростовщические проценты. Поэтому для некоторых арабских стран импорт товаров из СССР приобретал большое экономическое значение, ибо позволял сохранять валюту благодаря товарообменным операциям с советскими внешнеторговыми организациями.

В апреле 1927 г. некоторые западноевропейские газеты стали распространять слухи о сообщениях голландского консульства в Джидде о расширении «коммунистической пропаганды», «распространении прокламаций», о «советских дипкурьерах» и «большевистских агентах в Аравии». Правительство Ибн Сауда опровергло эти заявления, а голландское консульство в официальном заявлении уведомило, что никаких обвинительных высказываний в адрес сотрудников советского консульства в Джидде оно не делало (13).

Наиболее открыто выражала свое беспокойство по поводу развития советско-арабской торговли консервативная Англия, ее недовольство и даже раздражение, по признанию самих правительственных кругов, было вызвано тем обстоятельством, что советские товары довольно быстро находили массового покупателя, предпочитавшего приобретать товары лучшего качества (14).

Не без раздражения британское правительство заявляло о том, что внешнеторговая деятельность Советского государства «создает опасность» всем европейским державам на Востоке (15). Как и в Египте, англичане стремились препятствовать торговле Хиджаза-Неджда с СССР. Английская «Дейли Телеграф» также увидела в существовании торгово-дипломатической миссии СССР в Джидде «чрезвычайно опасный фактор в связи с близостью с Суданом и легкостью сообщений с народами Восточной Африки и Аравийского полуострова» (16).

Тем не менее деловые и общественно-политические круги арабских стран стали проявлять заинтересованность в расширении контактов с Советским Союзом.

В 1928 г. дипломатический агент и генеральный консул СССР Н.Т. Тюрякулов был официально поставлен в известность министром иностранных дел Хиджаза-Неджда о намерении его правительства назначить своих дипломатических представителей в страны, имевшие взаимоотношения с Хиджаз-Недждом, в том числе и в СССР. Одновременно с этим решением хиджазское правительство предложило преобразовать дипломатическое агентство и генеральное консульство СССР в полномочное представительство. В декабре того же года состоялся обмен нотами, на основании которых Н.Т. Тюрякулов признавался полномочным представителем СССР (17).

Советское правительство предприняло попытку начать переговоры с правительством Ибн Сауда о заключении торгово-политического договора. Переговоры начались 15 сентября 1929 г., в ходе которых согласовывались важнейшие статьи политической части договора, но вскоре стала проявляться сдержанность правительства Ибн Сауда. Переговоры были прерваны. Советское правительство пыталось их возобновить, учитывая наличие сторонников сближения с СССР среди правительственных кругов Хиджаза-Неджда и настойчивые высказывания аравийских коммерсантов за нормализацию торговли с Советским Союзом. В соответствии с достигнутой договоренностью 26 февраля 1930 г. генеральное консульство СССР в Джидде было преобразовано в дипломатическую миссию.

Правительство Ибн Сауда в 1931 г. обратилось к Всесоюзному внешнеторговому объединению «Востгосторг» с предложением заключить соглашение на 100 тыс. ящиков бензина и керосина. К началу 1932 г. поставки нефтепродуктов в Джидду были выполнены «Нефтесиндикатом».

В связи с тяжелым состоянием финансовой системы арабской страны Советское правительство не стало настаивать на немедленной оплате этих поставок, постепенное погашение коммерческого долга в течение года было определено соглашением между «Востгосторгом» и министерством финансов Саудовской Аравии (с 1932 г. так стало официально именоваться государство Хиджаз-Нежд и присоединенные области) (18).

Находившийся в сентябре–октябре 1931 г. в Джидде уполномоченный НКВД СССР в странах Красноморского бассейна А.А. Юрьев вступил в переговоры с представителями деловых кругов о расширении связей с советским рынком, было получено согласие Ибн Сауда на устройство в Джидде постоянной выставки образцов новых изделий советской промышленности. Такая выставка была организована, на ней с большим успехом экспонировались сельскохозяйственные орудия, машины и другие товары.

В 1932 г. королевское правительство Саудовской Аравии направило свою делегацию во главе с премьер-министром принцем Фейсалом в ряд европейских стран – Голландию, Германию, Польшу, СССР и Турцию. Эта

поездка должна была способствовать укреплению международных позиций арабского государства. В Советском Союзе арабская делегация находилась с 29 мая по 7 июня.

В приветственной речи Председатель ЦИК СССР М.И. Калинин отмечал, что правительство и народы Советской страны внимательно следят за развитием аравийского государства, за его политикой, «направленной на защиту независимого существования арабского народа и на укрепление его хозяйственного и культурного благополучия» (19).

Членам делегации была предоставлена возможность посетить ряд промышленных предприятий и учреждений культуры Москвы и Ленинграда. По признанию принца Фейсала, на членов делегации «грандиозное впечатление» произвели успехи советского народа в социалистическом строительстве. Принц заявлял: «Наша делегация убедилась в том, что, в то время как в других странах, которые мы посетили, промышленность сокращается, у вас промышленность растет и совершенствуется» (20).

В августе 1932 г. были возобновлены торговые переговоры между правительствами СССР и Саудовской Аравии. Они длились по июль 1933 г., но успеха не имели. В последующие годы правительство Ибн Сауда уже не стало проявлять даже интереса к ним, хотя некоторые представители королевского двора иногда высказывались о пользе для их страны торговых связей с СССР.

В беседе с Н.Т. Тюрякуловым Ибн Сауд, оправдывая свою позицию, говорил, что время для договора еще не наступило. «Хаджаз еще ни с кем не заключил торгового договора и в связи с этим испытывает ряд затруднений. Вообще же все вопросы, которые могут интересовать обе стороны, немедленно получают удовлетворительное решение, но для этого нужно выждать некоторое время» (21).

Находясь в большой политической и экономической зависимости от Великобритании и испытывая серьезное давление с ее стороны, саудовское правительство опасалось идти на более тесное сближение в торговле с СССР. Английские официальные круги пытались запугивать Ибн Сауда «большевистской опасностью» и склоняли его к более тесному политическому и экономическому сотрудничеству с Англией. Английские политики не скрывали своего беспокойства тем, что торговые связи Саудовской Аравии с Советским государством могли способствовать не только упрочению позиций аравийского государства во взаимоотношениях с капиталистической Европой, но и ослаблению позиций англичан в Египте и Судане (22).

Конечно, деловые круги аравийского государства начинали осознавать, что СССР мог не только стать источником приобретения промышленных изделий, но и был в состоянии оказать техническое содействие в повышении производительности сельского хозяйства, строительстве шоссейных дорог, реконструкции морских портов и т.п.

В частности, для выяснения перспектив сотрудничества в производственной области в Джидду были направлены советские технические экспер-

ты, а 10 ноября 1933 г. на специальном заседании аравийской секции Всесоюзной торговой палаты обсуждался доклад прибывшего из Аравии советского специалиста-инженера А. Шитова «Экономическое положение Хиджаза и потребность его в технической помощи» (23). Из-за противодействия западноевропейских держав и США, нацелившихся на природные богатства Аравийского полуострова, переговоры о становлении новых форм торгово-экономического сотрудничества между СССР и арабской страной не были начаты. Внутренняя и внешняя политика Саудовской Аравии все более испытывала воздействие со стороны американцев и англичан. Вскоре власти Саудовской Аравии запретили торговлю с социалистическим государством.

Опыт советско-хиджазской торговли свидетельствовал о готовности Советского правительства поддержать освобождавшиеся страны в борьбе за достижение национальной независимости, оно не ограничивалось только торговлей и было готово идти на развитие других видов экономического сотрудничества с ними. Показательны в этом отношении торгово-экономические связи СССР с другой страной Аравийского полуострова – Йеменом.

В 1926 г. Советский Союз признал национальную независимость йеменского государства. Выражая благодарность за поддержку йеменского народа, эмир Йемена Мухаммед Яхья в своем послании в Москву писал: «Мы надеемся на установление хороших отношений между нашими правительствами» (24). В начале 1927 г. он обратился к Советскому правительству с предложением начать переговоры по вопросу об установлении официальных и непосредственных торговых отношений между двумя странами (25). Советское правительство поддержало эту инициативу. Во время выставки советских экспортных товаров в Джидде в 1927 г. в РВПТ пришло письмо заместителя Ходейды – крупнейшего йеменского торгового центра с просьбой о содействии в установлении контактов йеменского купечества с советскими внешне-торговыми организациями (26). С предложением об установлении советско-йеменских торговых связей обращался к советскому генеральному консулу в Джидде управляющий ведомством иностранных дел Йемена кади Рагиб (27).

С советской стороны были предприняты практические шаги по установлению непосредственных контактов с йеменским рынком.

В мае 1928 г. из Одессы в порты Красного моря и Персидского залива отправился пароход «Совторгфлота» с заходом в Ходейду. Египетская газета «Ас-Сиасса» от 30 августа 1928 г. отмечала, что это было первое путешествие русского судна к йеменским берегам после 1914 г.

С этим рейсом Народный комиссариат иностранных дел СССР (НКВД СССР) предпринял миссию в Ходейду во главе с советским дипломатом Г.А. Астаховым, который должен был вручить имаму Яхья письмо Г.В. Чичерина с предложением нормализовать торговые и политические отношения между СССР и Йеменом.

Впервые советский официальный представитель направлялся в страну, куда очень редко допускались иностранные дипломаты. Имам Яхья оказал

советским посланцам радушный прием и отметил, что приезд торгово-дипломатической делегации из Советской России является признаком сближения двух стран (28). С первым пароходным рейсом в Ходейду были доставлены партии советских экспортных товаров (80 т муки, 60 т сахара, силикаты, металлические изделия, спички, мыло, кондитерские изделия).

В течение нескольких недель в Сане велись советско-йеменские переговоры, в ходе которых был выработан проект договора о дружбе и торговле между обеими странами. В беседах с членами советской торгово-дипломатической миссии имам Яхья говорил о своих стремлениях развивать устойчивые и тесные торговые связи с Советским Союзом. В письме Г.В. Чичерину от 14 июля 1928 г. он писал: «Русский керосин, мыло, сахар, спички и другие товары пользуются большим спросом в нашей стране, и мы надеемся, что русские купцы получают немалое вознаграждение за свои услуги по доставке этих товаров» (29).

Таким образом, в мае 1928 г. было положено начало советско-йеменским торговым взаимоотношениям, а участие СССР во внешней торговле Йемена выразилось в размере 2,3% по сахару и 3,5% по муке (доля царской России во внешней торговле Йемена не превышала 2–3% в год) (30).

В конце сентября 1928 г. в Ходейду был отправлен еще один советский пароход с новыми партиями муки, сахара, нефтепродуктов и других товаров. На этом пароходе выехал в Йемен Г.А. Астахов с посланием НКВД СССР имаму Яхья и с письмом эмиру Махаммеду и управляющему ведомством иностранных дел Рагибу. После некоторых уточнений и поправок в ходе продолжавшихся переговоров был выработан окончательный текст договора о дружбе и торговле между СССР и Йеменом, его подписание состоялось 1 ноября 1928 г. в йеменской столице Сане.

После обмена ратификационными грамотами 24 июня 1929 г. договор вступил в силу сроком на 10 лет. Особое место в договоре отводилось вопросам торгово-экономического сотрудничества. Обе стороны заявили о своем стремлении развивать взаимовыгодные торговые связи и «содействовать применению всяческих облегчений... в области торговли во всем, что касается налогов и таможенных пошлин» (31). Советско-йеменский договор явился первым актом, положившим начало официальным политическим и торгово-экономическим связям СССР и одной из первых стран Аравийского Востока, завоевавшей национальную независимость без каких-либо оговорок, в отличие от Египта.

На основе советско-йеменского договора 1928 г. в Сане было открыто постоянное представительство НКВД СССР, а в Ходейде – специальная контора «Ближневостгосторга» НКВД СССР, в функции которой входило ведение торговли со всеми странами Аравийского полуострова. Советским представителем в Йемене был назначен К.А. Хакимов, известный йеменским правительственным кругам и коммерсантам по работе в генеральном консульстве СССР в Джидде (32).

С заключением договора торговые отношения между СССР и Йеменом заметно оживились. В 1927/28 гг. советские внешнеторговые организации продолжали экспортировать в Йемен сахар (653 т) и фарфоровые изделия (5 т) на общую сумму 87 тыс. руб.

В начале следующего хозяйственного года на йеменский рынок были поставлены партии лесоматериалов, тканей, муки, медных изделий, посуды и других товаров бытового назначения, а «Нефтесиндикатом» завезена первая партия керосина в 24,8 тыс. ящиков.

Участие СССР в йеменском импорте в 1928 г. возросло до 32% по сахару, 15,5% – муке, 72% – стеклу, 19% – спичкам, 6% – мылу, 1,5% – мануфактуре, 88% – лесоматериалам и 21% – нефтепродуктам. Стоимость советских товаров, поставленных в Йемен, составила около 700 тыс. руб. Заместитель председателя правления РВТП А.Е. Ходоров отмечал: «СССР пришел со своими товарами в Йемен не ради капиталистической сверхприбыли, а с тем, чтобы на базе здоровых, двусторонне выгодных коммерческих операций развивать дружеские отношения между народами обоих государств» (33). Советский Союз был заинтересован в импорте кофе, кожевенного сырья, шерсти, семян и прочих товаров из Йемена.

Постепенно советско-йеменские торговые связи принимали более устойчивый характер. Регулярными становились рейсы пароходов «Совторгфлота» из портов Черного моря в порты Красного моря и Персидского залива.

В январе 1929 г. правление Всесоюзно-Восточной торговой палаты создало специальную комиссию по изучению вопросов о методах и перспективах торговли Йемена и другими странами Красно-морского бассейна.

Во второй половине 1929 г. советский импорт из Йемена кофе составил 34 т, в следующем году – 248 т, в 1931 г. – 419 т и 1932 г. – 51 т. Общий годовой урожай йеменского кофе составлял 6 тыс. т.

В 1929/30 г. в йеменский порт Ходейду было ввезено из СССР 60% всего импортированного Йеменом мыла (около 2 тыс. ящиков), 35% сахара (свыше 1 тыс. т), 40% муки (свыше 654 т), свыше 50% крахмала (35,8 т), мануфактуры 4,4% (592 кипы), фарфорово-фаянсовых и стекольных изделий и других товаров (34). В 1930–1931 гг. экспорт сахара из СССР достиг 50% йеменского импорта этого товара (1,5 тыс. т). За это же время советскими внешнеторговыми организациями было закуплено 667 т йеменских товаров (кофе, кожевенного сырья, семян и пр.).

В 1932 г. Советский Союз ввез на йеменский рынок 264 т цемента, емкость же йеменского рынка цемента не превышала 394 т. Советский Союз начал ввозить в Йемен химические, фармацевтические и металлические изделия, пиломатериалы, сельскохозяйственные машины и орудия (тракторы, бороны, плуги) и другие товары. Товарооборот между двумя странами увеличился с 5,2 тыс. т до свыше 22,1 тыс. т. Доля Йемена в торговле СССР со странами Азии достигла в эти годы 1,5%, а объем советско-йеменской торговли составил 2,4 млн руб. (35)

В 1928/29 г. «Нефтесиндикатом» была завезена на йеменский рынок первая крупная партия керосина (24,8 тыс. ящиков).

По своему качеству советские нефтепродукты превосходили продукцию западных нефтяных фирм «Стандарт Ойл Компани», «Фиуме» и «Шелл», господствовавших на нефтяных рынках Аравийского Востока. Эти фирмы поставляли на арабские рынки так называемую «колониальную продукцию», отличавшуюся низким качеством, нестабильными и завышенными ценами. Но не только качество товаров способствовало советским внешнеторговым организациям выдерживать конкурентную борьбу. Расширению их торговых операций помогали стабильные цены на советские экспортные товары и отказ от спекулятивных методов торговли, к которым обычно прибегали западноевропейские фирмы.

Торговая практика Советского государства принуждала монополистов идти на некоторые уступки. Так, в 1929/30 г. «Шелл» вынужден был поставлять на арабские рынки продукцию более высокого качества. За этот хозяйственный год «Нефтесиндикат» реализовал в Йемене все завезенные 65 тыс. ящиков керосина, а «Шелл» смог реализовать 50 тыс. ящиков из завезенных 65 тыс. «Стандарт Ойл Компани» и «Фиуме» фактически потеряли йеменский рынок. В трудные годы мирового экономического кризиса из СССР в Йемен было ввезено 8,4 тыс. т нефтепродуктов.

Во многом под влиянием торговли стран Аравийского полуострова с СССР деловые и правительственные круги ряда стран, прилегающих к этому региону Аравийского Востока, предпринимали попытки установить дипломатические и торгово-экономические отношения с Советским государством (36). В то же время правящие круги этих стран настороженно смотрели на перспективы развития взаимоотношений со страной социализма, они опасались укрепления позиций национально-патриотических сил своих же стран, выступавших за некоторые реформы умеренно-демократического характера и проявлявших определенный интерес к СССР. В целом, арабские страны были аграрными и многоукладными, в их экономике сохранялись феодальные и лишь зарождались раннекапиталистические и капиталистические общественные отношения, что накладывало своеобразный отпечаток на их внешнеторговую политику и практику.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 8317. – Оп. 1. – Д. 40. – Л. 15.
- (2) Там же. – Л. 27.
- (3) Бюллетень прессы Среднего Востока. – 1928. – № 4–5. – С. 25.
- (4) Документы внешней политики СССР (ДВП СССР). – М., 1967. – Т. XII. – С. 101–102.
- (5) СССР. Год работы правительства // Мат-лы к отчету за 1925/26 бюджетный год. – М., 1927. – С. 21.

- (6) Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 4459. – Оп. 2. – Д. 141. – Л. 78, 80.
- (7) Там же. – Л. 79.
- (8) РГАЭ. – Ф. 7721. – Оп. 1. – Д. 116. – Л. 9, 23.
- (9) Торговля России с Востоком. – 1927. – № 5–6. – С. 20.
- (10) РГАЭ. – Ф. 7721. – Оп. 1. – Д. 116. – Л. 1, 24.
- (11) Торговля России с Востоком. – 1927. – № 7–10. – С. 45.
- (12) Отчетный ежегодник Нижегородской ярмарки 1927 год. – Н. Новгород, 1928. – С. 41, 43.
- (13) ГАРФ. – Ф. 4459. – Оп. 2. – Д. 141. – Л. 257, 269, 163.
- (14) Documents on British Foreign Policy. – Ser. I–A. – Vol. VII. – Lnd, 1975. – P. 734–735.
- (15) Ibid. – P. 632.
- (16) ГАРФ. – Ф. 391. – Оп. 2. – Д. 93. – Л. 26.
- (17) СССР. Год работы правительства // Мат-лы к отчету за 1927/28 г. – М., 1929. – С. 6.
- (18) ДВП СССР. – Т. XVIII. – М., 1973. – С. 300–301, 635.
- (19) ДВП СССР. – Т. XV. – М., 1969. – С. 342.
- (20) Известия. – 05.06.1932.
- (21) ДВП СССР. – Т. XIV. – М., 1968. – С. 379–380.
- (22) Documents on British Foreign Policy. – Vol. VII. – P. 605–607, 632.
- (23) ГАРФ. – Ф. 5283. – Оп. 4. – Д. 102. – Л. 1.
- (24) СССР и мусульманские страны // Народы Азии и Африки. – 1980. – № 5. – С. 9.
- (25) СССР. Год работы Правительства // Мат-лы к отчету за 1927/28 г. – С. 10.
- (26) Торговля СССР с Востоком. – 1928. – № 9–12. – С. 14.
- (27) *Котлов Л.Н.* СССР и страны Аравийского полуострова // Советско-арабские дружественные отношения. – С. 111.
- (28) Бюллетень прессы Среднего Востока. – 1928. – № 6–7. – С. 39.
- (29) ДВП СССР. – Т. XI. – С. 309.
- (30) Торговля СССР с Востоком. – 1929. – № 1–2. – С. 22.
- (31) ДВП СССР. – Т. XI. – С. 561.
- (32) В 1931 г. в связи с болезнью К.А. Хакимов вынужден был покинуть Йемен. Его работу продолжил А.Б. Дубсон.
- (33) *Ходоров А.Е.* Обзоры народного хозяйства стран Востока и итогов торговли с ними Советского Союза за 1928/29 г. // Торговля СССР с Востоком. – 1930. – № 1–2. – С. 35.
- (34) *Джирквелов Г.Д.* Наша торговля с Йеменом // Торговля СССР с Востоком. – 1931. – № 3–4. – С. 78; *Белинков С.Е.* Йемен. – Внешняя торговля. – 1931. – № 24. – С. 7. (Кипа мануфактуры = 212,48 кг.)
- (35) Там же.
- (36) См., напр.: *Макеев Д.А.* Советско-эфиопские отношения в 20–30-е годы // Народы Азии и Африки. – 1975. – № 5. – С. 139–144.

**ESTABLISHMENT OF THE TRADE RELATIONS
BETWEEN THE SOVIET UNION AND THE STATES
OF THE ARABIAN PENINSULA**

A.M. Rodríguez

Department of Modern and Contemporary History of the West and the East
Moscow State Pedagogical University, 1
M. Pirogovskaya Str., 1, Moscow, Russia, 119992

The article deals with the problem of the establishment and development of the commercial and political relations between the Soviet Union and the states of Arabian Peninsula in the 1920–1930's. Soviet Union was the first country to establish full diplomatic relations with Hijaz (the name of the Saudi state until 1932). However, relations cooled later on due to the reaction of the Western countries, especially Great Britain.

Key words: Soviet Union, Saudi Arabia, Hijaz, Political relations, Trade relations, Jeddah, Arabian Peninsula, Great Britain, Najd.